

Об итогах работы в Бангладеш Виталий Степанович высказался положительно. За три года его пребывания в Бангладеш удалось открыть бангладешскую сторону для экономического сотрудничества с Советским Союзом и углубить советское влияние. Также удалось организовать визит министра иностранных дел Бангладеш в СССР. Виталий Степанович стал Почетным генеральным консулом Бангладеш в Республике Беларусь.

В. С. Смирнов также являлся кандидатом исторических наук. Был преподавателем и профессором кафедры внешней политики и дипломатии в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Виталий Степанович был истинным специалистом своего дела, ответственным и честным работником, настоящим патриотом своей страны. Все, что он делал, было в интересах и во благо его Родины и народа. Люди запомнили его как доброго и очень отзывчивого человека, ведь истинный дипломат должен быть не только хорошим специалистом, но и хорошим человеком.

Литература

1. Смирнов, В. С. Беларусь в Совбезе ООН. Воспоминания белорусского посла / В. С. Смирнов // Белорусская думка. — 2011. — № 1. — С. 64–71.
2. Смирнов, В. С. Парадоксы страны Бенгалии. Воспоминания белорусского посла / В.С. Смирнов // Белорусская думка. — 2011. — № 2 — С. 68–75.

Деятельность международных структур в рамках постконфликтного восстановления Косово (1999–2005 гг.)

*Жихарева С. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М.,
канд. ист. наук, доц.*

После окончания гуманитарной интервенции и завершения открытой фазы вооруженного противостояния в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН на территорию Косово и Метохии была введена миссия международных сил. Сфера безопасности находилась под контролем сил НАТО «KFOR», гражданские аспекты постконфликтного восстановления координировала миссия ООН «UNMIK», демократизация и институциональное строительство осуществлялись ОБСЕ, экономическое восстановление — Европейским Союзом.

Целью миссии международных сил в крае являлась реализация мирного строительства, которое в соответствии с определением Б. Бутроса-Гали,

представляет собой процесс реформирования институтов государственного управления либо создания структур институционализации мирного процесса [1, с. 3].

В этом контексте важно определить этапы мирного строительства в Косово [2, с. 7]. Начальный этап (1999–2000 гг.) охватывает период от установления международной администрации, до формирования структур государственного управления в крае (первые выборы в местные органы власти были проведены в октябре 2000 г.). Второй и третий этапы (2000–2002 гг.) представлены переходным периодом от создания местных структур управления при сохранении полноты властных функций представителями международной администрации, до выборов в парламентскую ассамблею и формирования правительства в ноябре 2001 г. Этап консолидации властных полномочий местными органами (2002–2005 гг.) обусловлен передачей полномочий переходным органам государственного управления, началом переговоров по определению итогового статуса Косово и трансформации процесса постконфликтного восстановления в долгосрочное развитие на уровне независимого государственного управления.

Важно отметить, что косовский кризис выявил необходимость разработки эффективной институциональной стратегии действий международного сообщества в отношении кризисного управления, т. к. действия в рамках «ad hoc»-подхода влекли за собой усиление военного компонента в процессе урегулирования. Руководители KFOR и UNMIK неоднократно заявляли о взаимодополняемости гражданского и военного аспектов, подчеркивая приоритет военной составляющей [3, с. 78], т. к. в обстановке этнического противостояния, усилия международной миссии были направлены прежде всего на обеспечение предотвращения эскалации насилия.

Динамика кризисного управления свидетельствовала о недостаточности координации действий в рамках международных структур. Низкая эффективность действий ООН определялась слабостью механизмов согласования, т. к. при направлении финансовых средств, страны выдвигали различные условия их получения и последующего распределения. Недостаточная координация действий НАТО была обусловлена тем фактом, что вопросы поддержания правопорядка, защиты прав меньшинств, помощи в восстановительных работах не входили в командные и контрольные операции и не были включены в военную доктрину, обеспечивающую единый подход различных национальных контингентов [3, с. 78].

В целом, процесс урегулирования показал большую эффективность двусторонней, а не многосторонней дипломатии. Основные финансовые потоки направлялись по двусторонним гуманитарным и военным каналам, в то время как финансирование через многосторонние структуры сопровождалось значительным политическим давлением [3, с. 81].

Следует констатировать вовлечение местных неправительственных организаций в программы международного сотрудничества, что привело к формированию совместных организационных структур [2, с. 8]. Данные международно-местные гуманитарные организации играли значительную роль на начальном этапе мирного строительства, т. к. именно через них в Косово поступали значительные финансовые средства. Тем не менее, ввиду приоритетности оказания срочной помощи, контроль над транспарентностью распределения предоставляемых средств не осуществлялся.

Как правило, местные негосударственные организации разрабатывали программы действий в соответствии с целями международного финансирования. Вследствие этого, многие важные аспекты, такие как формирование механизмов разрешения конфликтов, мирного сосуществования в рамках полиэтнического сообщества при возвращении беженцев, не принимались во внимание. При уменьшении объемов помощи и завершении деятельности многих международных неправительственных организаций в крае значительное число программ оказания помощи местному населению не были выполнены [2, с. 10].

Таким образом, после завершения фазы вооруженного противостояния ситуация в Косово контролировалась международной миссией в составе гражданского компонента ООН (UNMIK) и сил НАТО (KFOR) при значительном содействии других международных и местных организаций. Слабость механизмов кризисного управления, различие позиций стран-членов, недостаток координации действий обусловили низкую эффективность международных структур в постконфликтном урегулировании. В целом постконфликтное восстановление Косово определялось особенностями ситуации в политической сфере и сфере безопасности, уровнем доступности внешних ресурсов и вовлеченности международного сообщества.

Литература

1. Chesterman, S. Kosovo in Limbo: State-Building and Substantial Autonomy / S. Chesterman [Electronic resource] // International Peace Academy. – Mode of access: <http://www.humansecuritygateway.com/documents/IPA_Kosovoinlimbo.pdf>. – Date of access: 12.08.2010
2. Llamazares, M., Reynolds Levy, L. NGOs and Peacebuilding in Kosovo / M. Llamazares, L. Reynolds Levy: Working paper 13 // Centre for Conflict Resolution. – Bradford, 2003. – 27 p.
3. Minear, L., Baarda, T. NATO and Humanitarian Action in the Kosovo Crisis / L. Minear, T. Baarda: Occasional Paper 36 // Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies. – Providence, 1999. – 198 p.